

Семь дней спустя патриарх Муджи и Архат Гнев наконец вытащили свои тяжелораненные тела из лавового бассейна.

Подземные энергетические вены на континенте Паньгу были исключительно сильными и стабильными. Хотя они и были разрушены У Ци, они быстро начали приспосабливаться и восстанавливаться. Всего за семь дней огромная воронка медленно заполнилась и почти сравнялась с окружающей землей. Эти подземные энергетические жилы также вернулись на свой первоначальный путь, а бурлящая и качающаяся лава затвердела и сформировалась в новые скальные образования.

Патриарх Муджи и Архат Гнев, в телах которых не осталось ни капли силы, а база культивирования упала до уровня Зарождающейся Души, с трудом пробивались обратно на поверхность. У обоих было одинаковое выражение лица, которое казалось слишком глубоким для слез. Вода Тающей Инь разъела всю их кожу и плоть, оставив лишь два опустошенных скелета. Кости патриарха Муджи были черными, а кости Архата Гнева были чисто серебряными, с легким золотистым оттенком.

"Ю Мяо!" - крикнул патриарх Муджи с холодным, зловещим фырканьем.

"Ю Мяо!" яростно прорычал Архат Гнев, откинув голову назад.

Внезапно позади головы Архата Гнева взорвалась молния. Она толкнула тяжело раненного монаха вперед, заставив его пошатнуться на дюжину шагов в жалком состоянии и почти упасть на землю. Не успел он сообразить, что происходит, как в него снова ударило несколько десятков молний подряд. Он яростно и разочарованно завывал, но сил отбиваться у него просто не было.

Мало того, что его атаковали молнии, так еще и десяток розоватых лучей меча беспорядочно рубили и кромсали его. Бесчисленные яркие искры вылетали из его костей и разлетались во все стороны, но лучи мечей не оставляли на костях ни малейшего следа. Тем не менее, поскольку лучи мечей надвигались с очень большой силой, скелет Архата Гнева толкался влево и вправо, сильно раскачиваясь и извиваясь. Внезапно он был брошен на землю, перекатываясь туда-сюда от ударов лучей меча. Он больше не мог стоять на ногах под жестокой атакой.

Внезапная атака испугала патриарха Муджи, и он поспешно сделал большой шаг назад. Он и Архат Гнев были тяжело ранены. В их телах не осталось ни капли силы, а их кожа и плоть были разъедены Тающей Инь Водой. Сейчас они находились в самом слабом положении. Даже культиватор Зарождающейся Божественности мог представлять угрозу для их жизни, так что как Патриарх Муджи мог не испытывать паники и нервозности?

Небесная кукла-жрец, маскировавшаяся под Преподобного Сань Ле, вместе с Ву Ци, Лао Ай и некоторыми другими людьми бросилась к месту происшествия на летающем мече. Они кричали и вопили, выпуская молнии и лучи мечей, чтобы устроить Гнев Архата. "Патриарх! Пожалуйста, протяни нам руку помощи! Мы должны убить этого лысого осла прямо сейчас!" - прорычал преподобный Сан Ле, - "Семь дней назад именно я нашел возможность и убил настоящего храма Золотого Павильона!"

Заметив, что преподобный Сань Ле пришел вместе с несколькими культиваторами из Небесного Дворца Эйфории и членами клана Мин, патриарх Муцзи мгновенно охватил дикий восторг. "Мои сыновья внуки, вы прекрасно справились! Теперь помогите мне убить этого лысого осла. Я непременно вознагражу вас всех!" Патриарх Муджи закричал во весь голос.

Дико смеясь, Патриарх Муджи расправил свой скелет и прыгнул в сторону Архата Гнева.

Кончик его пальца сильно ударил по черепу Архата Гнева, и от столкновения во все стороны полетели многочисленные яркие искры. "Архат Гнев! Отдай мне силу воли, которую ты накопил за три сотни трансмиграций!" Патриарх Муджи оскалился: "После получения твоей буддийской энергетической эссенции я смогу отбросить зло и безопасно выйти за пределы моей будущей Святой Злой Бессмертной Трибулы! Хе-хе... С помощью твоей буддийской энергетической эссенции мое нынешнее состояние больше не будет серьезной проблемой! А теперь быстро отдай их мне!"

Архат Гнев яростно зарычал хриплым голосом. Он боролся, пытаясь контратаковать. Но У Ци и компания подоспели, втянув его в очередной раунд жестокого и яростного избиения. В этот момент его буддийская сила полностью истощилась, и у него не было сил даже контролировать свои главные буддийские сокровища. Более того, от его плотского тела остался лишь скелет, так что Неразрушимое Золотое Тело Буддиста, славившееся своей невероятной защитной силой, было лишь иллюзией. Он потерял последний шанс спасти свою жизнь.

Кроме того, он оказался в ловушке Патриарха Муджи, чья база культивирования была не слабее его. В результате Архат Гнева едва продержался пятнадцать минут, прежде чем Патриарх Муджи ударом пальца размозжил ему череп и вытащил реликвию размером с кулак, сверкающую серебряным блеском, которую он культивировал более трехсот трансмиграций.

У Ци метнул молнию и ударил по реликвии, уничтожив последнюю нить души Архата Гнева. Патриарх Муцзи открыл рот и жадно вдохнул, а реликвия мгновенно превратилась в поток света, влетевший в его тело и покрывший его кости толстым слоем серебряного блеска.

Энергетическая эссенция буддийского культиватора могла принести огромную пользу культиватору Зла. Пожирая лишь выдающегося буддийского монаха, он мог сэкономить по меньшей мере несколько сотен лет кропотливой работы по культивированию. Теперь, поглотив реликвию Архата Гнева, патриарх Муджи практически удвоил свою базу культивирования. Пока он использовал свою злую технику, чтобы медленно переработать и переварить огромную энергетическую сущность, содержащуюся в реликвии, возможно, он даже сможет улучшить свою базу культивирования еще на несколько уровней.

Кроме того, буддийская энергетическая эссенция была известна своим чудесным эффектом избавления от зла. В будущем, когда Патриарх Муджи будет заниматься культивированием, психические пороки, которые беспокоили всех Бессмертных Зла, больше не смогут помешать его прогрессу. Таким образом, он мог сосредоточить все свое внимание на совершенствовании своего царства и базы культивирования. Известно, что злые техники культивирования были самыми быстрыми техниками культивирования, и пока злого бессмертного не беспокоили никакие психические пороки, никто из бессмертных не мог улучшить свою базу культивирования быстрее него.

После поглощения всей базы культивирования Архата Гнева, который находился на том же Двадцать четвертом Небесном Бессмертном уровне, что и он, у Патриарха Муджи был очень высокий шанс преодолеть Священную Злую Бессмертную Трибуляцию и стать Золотым Бессмертным в будущем.

Патриарх Муджи, как бы жаден он ни был, даже раздробил скелет Архата Гнева в порошок и поглотил его целиком. Плотское тело буддийского культиватора было телом Дхармы, прошедшим сотни и тысячи раз через закалку, и содержало огромное количество энергетической сущности. Буддийская энергетическая сущность, найденная в скелете Архата Гнева, была почти равна двадцати процентам его реликвии. Это было невероятно много.

Поскольку буддийская энергетическая эссенция обладала богатой жизненной силой, а злая техника культивации патриарха Муджи была чрезвычайно магической, после поглощения реликвии и скелета Архата Гнева, за время, необходимое для того, чтобы допить чайник, кости патриарха Муджи покрылись тонким слоем плоти. Новообразованные багровые мышцы без кожи шевелились, выглядя довольно кроважано.

Самодовольно взмахнув руками, патриарх Муджи уставился на преподобного Сань Ле, жутко улыбнулся и сказал: "Вы... ммм, вы из Небесного Дворца Эйфории. Как вас зовут?"

Небесная марионетка упала на колени и почтительно ответила: "Меня зовут преподобный Сань Ле, нынешний градоначальник города Ан Хэ". Даже когда он это сказал, марионетка начала рыдать и сказала: "Патриарх, пожалуйста, поддержите меня! Хозяин дворца умер ужасной смертью, и все старейшины тоже убиты. Основание Небесного Дворца Эйфории полностью уничтожено врагами. Теперь я просто одиночка, и в будущем надо мной обязательно будут издеваться другие!"

Патриарх Муджи хлопнул себя по груди и сказал: "Не волнуйся. С этого момента ты станешь хозяином Небесного Дворца Эйфории, а также моим приемным сыном. Мм, иди сейчас же и прими все владения Небесного Дворца Эйфории. Я даю тебе высшую власть над всем во дворце. Архат Гнев мертв, поэтому регионы вокруг города Ан Хэ будут твоей территорией. Расширяйся и расти, используя все свои возможности. У тебя есть вся моя поддержка. Убей любого, кто посмеет ослушаться тебя!"

Уровень уверенности патриарха Муджи резко возрос после поглощения реликвии Гнева Архата. Он вытянул руку и сделал хватательный жест в сторону земли, притягивая к себе кольцо для хранения, оставленное Архатом Гнева. После недолгого раздумья он кивнул и сказал: "Род Храма Золотого Павильона был полностью уничтожен. Возьми с собой кого-нибудь и хорошенько разграбь Храм Золотого Павильона. Ты можешь оставить себе все, что найдешь там".

Ему не терпелось вернуться в свой Дворец Зла и переварить сегодняшний урожай. Поэтому, после торопливых увещаний, патриарх Муджи поспешно удалился. Однако перед уходом он подарил преподобному Сань Ле медальон с бесчисленными обнаженными злодеями, вырезанными на его поверхности, упомянув, что если кто-то осмелится устроить беспорядки в городе Анхэ, преподобный Сань Ле может использовать медальон, чтобы вызвать патриарха Муцзи.

Темное облако окутало патриарха Мучжи, затем резко превратилось в луч темного света и устремилось прочь. Его злобный смех, который звучал очень радостно, застыл в воздухе. Хотя он не получил энергетическую эссенцию, оставленную Ганодермой Бессмертной, но возможность поглотить Гнев Архата стоила всех его усилий, чтобы прийти сюда.

Увидев, что патриарх Муцзи ушел, Лао Ай наклонил голову и выругался под нос: "Вот старый дурак, он действительно взял кольцо хранения этого лысого осла!"

У Ци глубоко вздохнул, кивнул с сердитым выражением лица и сказал: "Вот какой жадностью должен обладать ортодоксальный Злой Бессмертный! Если бы не тот факт, что мы не знакомы с этим местом и нам срочно нужно, чтобы нас кто-то временно прикрывал, я бы хотел убить его прямо сейчас! Хотя реликвия Гнева Архата сейчас бесполезна для меня, она была очень полезна для тебя!"

Бу Ци взял медальон у преподобного Сань Ле, махнул рукой и сказал: "Тем не менее, теперь

мы можем спокойно занять город Ань Хэ. Эн..." Ву Ци повернулся, чтобы посмотреть на Лао Ая и с любопытством спросил: "Тебе не кажется, что есть что-то, что тебе нужно сделать?".

Лао Аю стало еще любопытнее, он снова посмотрел на Ву Ци и спросил "Что сделать?".

У Ци указал на небо и сказал: "Хотя твоя база культивирования достигла царства, где твоя громовая скорбь? Когда ты собираешься преодолеть ее, если не сейчас?".

Оглядевшись вокруг, У Ци понял, что кроме Безумца Сюэ, их окружали члены клана Мин, которые на самом деле были его марионетками небесного зверя. Он протянул руку между бровями и достал восемь сверкающих бессмертных предметов, передав их Лао Аю и Безумцу Сюэ. "Вот вам восемь бессмертных предметов. А теперь быстро преодолите свою громовую скорбь и приведите нам еще одного эксперта царства Бессмертного Неба. Тогда у нас будет достаточно сил, чтобы контролировать город Ань Хэ!"

При взгляде на восемь бессмертных предметов, которые вручил им У Ци, глаза Лао Ая и Безумца Сюэ мгновенно позеленели. Быстрым движением руки они выхватили все бессмертные предметы. Лао Ай с удовольствием посмотрел на набор бессмертных предметов в своей руке: бессмертный наряд, бессмертный меч, бессмертный щит и платок, с помощью которого можно было захватывать противников на большой территории. Он кивнул с яркой улыбкой: "Если ты всегда можешь быть таким щедрым в будущем, что если я буду просто работать на тебя?".

У Ци не ответил ему. 'Лучше всего, если ты, Лао Ай, будешь знать, как быть благодарным. У этих обычных Бессмертных нет даже нескольких бессмертных предметов в руках, а я был очень добр к тебе, дав тебе восемь из них. Были ли под Небом культиваторы пиковой стадии Зарождающейся Души, которые могли бы подарить кому-то несколько бессмертных предметов? Только Ву Ци мог сделать это!

С помощью этих бессмертных предметов, процесс преодоления Лао Аем грозовой болезни был скучным. Не было ничего, что стоило бы упоминания.

Когда компания вернулась в город Аньхэ, преподобный Сань Ле сразу же приказал членам своего клана поставить перед особняком городского правителя стол, стул и высокий флагшток. На вершине флагштока развевался длинный флаг, на котором крупными буквами было написано: "Небесный Дворец Эйфории набирает всех героев под небесами!".

На стенах слева и справа от входа в особняк Городского Владыки были наклеены два огромных объявления, на которых были перечислены условия и преимущества набора:

"Бессмертные люди царства Золотого Ядра - ежемесячное жалование в размере десяти энергетических камней низшего класса, фиксированное количество духовных пилюль и духовных талисманов.

Бессмертный Земного царства Зарождающейся Души - ежемесячное жалование в размере ста энергетических камней низшего класса, фиксированное количество духовных пилюль, духовных талисманов, золота и серебра.

Полубессмертный из сферы Зарождения Божественности - ежемесячное жалование в размере ста энергетических камней среднего класса, фиксированное количество духовных пилюль, духовных талисманов, золота, серебра, изысканных вин, вкусных деликатесов, роскошного особняка и прекрасных супругов.

Бессмертные Небеса... ммм, Небесный Дворец Эйфории - это всего лишь маленькая держава. Сейчас мы не набираем Бессмертных Небес".

Мертвая тишина воцарилась в городе Ан Хэ, когда было вывешено объявление.

<http://tl.rulate.ru/book/361/2063472>